

ТЕАТР оперетты, любой театр оперетты — это музыка, вокал, пещи, оркестр. С этого она, оперетта, начинается, без этого она существовать просто не может. Как ни странно, приходится снова и снова вспоминать об этом, ведя разговор о музыкальной комедии.

Посмотрите, уже в журнальных дискуссиях всерьез поставлен вопрос: а не перерождается ли оперетта в драму и комедию с музыкой. Вот уже и композиторы одно за другим выпускают произведения, где есть остроумные ситуации, интересные характеры, но жанр которых определить почти невозможно. Музыка в них, подчас в самом деле талантливая и современная, ничего сама по себе не определяет, потому что написана она как бы вокруг этих ситуаций и характеров. И, наконец, театры оперетты с удовольствием берут для постановки тане произведения, всякий раз чистосердечно считая свою миссию как театра музыкального выполненной.

К счастью, не везде дела обстоят так. Ивановский театр музыкальной комедии, двадцатидневные пермские гастроли которого в эти дни заканчиваются, — один из артистических коллективов, последовательно доказывающих в своей творческой практике, что, подобно тому, как современной оперной сцене не обойтись, допустим, без Верди и Пуччини, так и сцене театра оперетты не обойтись без Штрауса, Легара, Кальмана. Театр оперетты — театр музыкальный. Быть всегда и всюду таковым — его высокая честь, счастливое призвание. Глубокая убежденность в этом как бы сама по себе сделала возможными такие спектакли ивановцев, как «Цыганский барон», «Веселая вдова» и особенно «Марица», ставшая премьерой нынешнего сезона.

Музыка в «Марице» (музыкальный руководитель постановки — главный дирижер театра В. Хоруженко, режиссер засл. артист РСФСР Б. Куцинева) первична, по ее законам живет в этом спектакле сцена. Музыка здесь не просто много. Чувствуется, как интересна она оркестру, которым руководит Валерий Хоруженко, как оркестр дорожит ею. Она становится источником самой содержательности спектакля. Следуя композитору, театр оставляет человеческое достоинство, утверждает право человека на свободное и сокровенное чувство, какое сильнее всех преград в мире, живящем по установлениям алчной корысти.

Актерам в «Марице» мало чувство это просто обозначить, показать, они должны его пронести в себе, проследить до конца, потому что оно всерьез и у Кальмана, и в музыке ведущего их за собой оркестра. Пение в этом спектакле В. Сапрыкина, В. Васильевой, засл. ар-

тистки РСФСР В. Бирилло, И. Ситиловой, Э. Кузнецовой по-настоящему захватывает. Это вокал большого дыхания, выразительный и действенный, а финал второго акта «Марицы» по праву стал высшим достижением театра в этом спектакле, паломник нам своей бесподобной экспрессией ансамбли из опер Пуччини.

цев на основе истинного творческого единомыслия.

Театр воспитывает актера синтетического театра, актера, владеющего всеми выразительными средствами искусства оперетты — пением, словом, пластикой — как основными. Чувствуется, что значение актера в труппе определяют здесь, исходя из непрелюбимой

ТЕАТР. ГАСТРОЛИ

ЛИКУЮЩИЙ СВЕТ МУЗЫКИ

Принципиально близки и «Марице» постановки «Веселой вдовы» и «Цыганского барона». Слово ликующий праздничный свет несет музыка этих спектаклей, одушевляя собой все происходящее на сцене.

Непринужденная и заманчивая комедийность есть в спектакле «Мадемуазель Нитуш» Ф. Эрве — одного из основоположников классической оперетты. Произведению Эрве недостает орфенбаховской сатирической остроты. Нет ее и в спектакле. Но это вовсе не значит, что и партитуре Эрве театр отнесся без должного интереса. У ивановцев и в этом спектакле звучит, говоря словами Дунаевского, «легкая музыка серьезными средствами», она делает волнующе достоверной сценическую жизнь персонажей этой веселой непритязательной комедии с традиционными переделаниями...

Спектакли ивановского театра (относится это и к показываемым в Перми немногим произведениям советского репертуара — «Тогда в Севилье», музыка М. Самойлова, и «Проделки Халумы» Г. Канчели) привлекают своей художественной целостностью. Музыкальное руководство их — режиссура Б. Бруштейна, работа художника Я. Зейде и балетмейстера Н. Базилевской воссоединены в лучших постановках иванов-

оценки его исполнительских возможностей. От выразительного, звучащего образа идут в своем искусстве молодые пещи В. Васильева, В. Сапрыкин, в лирических партиях — Э. Кузнецова, И. Ситилова, засл. артисты РСФСР В. Бирилло и Б. Куцинева. Незаурядными мастерами комедийного лицедейства показали себя засл. артистка РСФСР А. Высоцкая, Ю. Коган, С. Артюшкин, О. Пацек, В. Келин, в острохарактерных ролях — те же В. Бирилло и Б. Куцинева.

Сегодня многих из них перьями увидят и услышат в большом заключительном концерте, которым завершается пермское гастрольное лето семьдесят пятого года. Знаменательными будут его самые последние воспоминания: мелодия Штрауса, Кальмана, Легара, обладающие безраздельной властью над нашими сердцами.

Ю. НАДЕЖДИН.

На снимке: Ирина СИТЛОВА в спектакле Ивановского театра музыкальной комедии «Мадемуазель Нитуш».

Фото А. Зерина.